

РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются основные формы использования специальных знаний, их практическое применение при расследовании ятрогенных преступлений.

Ключевые слова: ятрогенное преступление, специальные знания, расследование, уголовный процесс, предварительное расследование, судебное разбирательство, доказательства, судебно-медицинская экспертиза.

В настоящее время существуют серьезные трудности использования специальных знаний в расследовании и раскрытии такой сравнительно малознакомой сотрудникам правоохранительных органов разновидности, как «ятрогенные преступления». При расследовании преступлений, связанных с врачебной ошибкой, в доказывании вины совершивших их лиц постоянно возрастает потребность в использовании специальных знаний, особенно в области биологии, микробиологии, молекулярной биологии, судебной медицины и судебной психиатрии. Это связано со спецификой способов совершения таких преступлений и следовой информацией, оставляемой ятрогенными преступлениями (биологические следы, анатомические следы, медицинские документы (результаты медицинских исследований, медицинские карты)). Поэтому по делам данной категории становится весьма актуальным привлечение специалистов, обладающих медицинскими знаниями, наряду со знаниями биологии, патанатомии, гистологии, цитологии, генетики, физиологии, фармакологии и др.

Наиболее логичным видится производить деление всех форм использования специальных знаний в зависимости от их регламентации в уголовно-процессуальном кодексе на процессуальные и непроцессуальные формы. Исходя из указанного основания представляется возможным классифицировать абсолютно все случаи

их использования. Также «подобная классификация способствует правильному и более широкому использованию всех форм специальных знаний всеми субъектами в процессе их правоприменительной деятельности»¹. На этом делает акцент и Ю.А. Калинин², который разграничивает два вида форм участия специалистов в уголовном судопроизводстве: а) формы, регулируемые УПК; б) иные формы участия в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными знаниями (ревизия, ведомственная экспертиза, техническое расследование, допрос сведущих свидетелей).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ указывает носителями специальных медицинских знаний судебно-медицинского эксперта, использующего их в судебной экспертизе и дающего заключение эксперта (ст. 57); специалиста-врача, привлекаемого в необходимых случаях к производству следственных и судебных действий (ст. 58). Эксперт и специалист используют на практике медицинские знания при расследовании преступлений в основном в процессуальной форме.

Непроцессуальная форма использования специальных знаний представлена в виде патолого-анатомического исследования трупа и медицинского освидетельствования живых лиц, осуществляемых на стадии возбуждения уголовного дела. Часто такие исследования называют предварительными. Значение таких сведений, представленных специалистом-медиком на этой стадии дела по расследованию ятрогенных преступлений, не менее важно, чем заключение эксперта, так как помогает правильной квалификации совершенных деяний, выдвижению различных версий расследования, изучению мотивов и способов совершения преступлений данной категории, вынесению процессуального решения.

Значительные трудности в теоретическом и практическом плане вызвала новелла закона ч. 3 ст. 80 УПК РФ (введена 21.06.2003 г. ФЗ № 92) о заключении специалиста: «это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами». Практические работники отмечают недостаточно ясную и спорную суть заключения специалиста: суждение основано на исследовании, или он сообщает справочные данные, или дает оценку заключения эксперта. Иначе говоря, можно ли осмотр (изучение) объекта назвать исследованием и какой объем действий включает заключение специалиста? В чем его отличие от справки об исследовании, приобщаемой к делу в качестве иного документа? Недостаточно ясен вопрос, как осуществляется запрос и представляется заключение специалиста и как полученный результат использовать в процессе доказывания. Потому и не решен вопрос о применении заключения в качестве доказательства.

Основной аргумент работников следствия такой: законодатель не дал его разграничение с заключением эксперта (соотношение нового вида доказательств – заключения специалиста и заключения эксперта). Поэтому наиболее часто в расследовании используется как источник доказательств такое проверенное средство, как заключение эксперта.

Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании ятрогенных преступлений осуществляется разными субъектами права и различными способами, а также на различных стадиях уголовного расследования и судебного разбирательства. Такие исследования впоследствии преобразуются в различные виды доказательств по уголовному делу. Из сказанного вытекает, что формам использования специальных знаний присущи определенные различия. Заметим, что под «формой» следует понимать способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением³. А под уголовно-процессуальной формой использования специальных знаний – «закрепленную в уголовно-процессуальном законе систему правил применения на предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел специальных познаний сведущих лиц»⁴. Об этом, например, говорит Ю.А. Калинин, который отмечает, что «сфера реализации специальных знаний не ограничивается какой-либо одной стадией уголовного процесса: они используются в различных формах на протяжении всего процесса для реализации тех задач, которые стоят перед каждой его стадией и судопроизводства в целом», а также «они могут применяться на всех этапах процесса доказывания – при собирании, проверке и оценке доказательств»⁵.

Исследование показало, что при расследовании ятрогенных преступлений специальные знания используются недостаточно часто, полно и всесторонне. Так, по результатам проведенного автором анкетирования сотрудников ОВД, занимающихся раскрытием и расследованием ятрогенных преступлений, установлено, что наиболее часто они использовали специальные знания в процессуальной форме (88,3 %). При этом в 54,47 % случаях это было участие специалиста в проведении следственных действий, в 63,23 % – назначение и проведение экспертизы.

Заключения специалиста или показания специалиста не используются в расследовании преступлений, связанных с врачебной ошибкой вообще, что влияет на расследование, к сожалению, негативно. В судебно-медицинской практике заключения специалистов изредка встречаются, их представляют в суд адвокаты и так называемые независимые эксперты. В основном они касаются оценки заключений экспертов. В некоторых случаях адвокаты ходатайствуют

о проведении независимой повторной судебно-медицинской экспертизы. Перед экспертом ставятся новые вопросы или уточняется механизм возникновения причинно-следственных связей возникновения ятрогенного преступления. Недостаточно широкое применение специальных знаний можно объяснить неосведомленностью многих участников уголовного судопроизводства о возможности проведения различных экспертиз, недостаточным количеством независимых экспертов и профильных учреждений, имеющих возможность и разрешение на проведение различных экспертиз. Это препятствует становлению новой процессуальной формы использования медицинских знаний в расследовании ятрогенных преступлений.

Анализ анкетирования специалистов (экспертов) показал, что в 96 % случаях они использовали свои специальные знания в процессуальной форме. В том числе в 69,45 % принимали участие в проведении следственного действия, 71,22 % – в назначении (производстве) экспертизы. Никто из респондентов не давал заключения или показания специалиста.

Практические работники обращаются к проведению судебной экспертизы, которая является одной из самых распространенных форм использования специальных знаний. Говоря о процессуальной форме использования специальных знаний в виде экспертизы, следует обратить внимание на то, что правовая регламентация не только подтверждает легитимность проводимых действий, но и распространяется на субъекта, его осуществляющего, закрепляя в нормативно-правовых актах (УПК РФ, ФЗ РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности», ведомственных нормативных актах Минздравсоцразвития и др.).

Следует обратить внимание на обязанность следователя и суда проводить оценку доказательств, в том числе и заключения эксперта. При этом, чтобы следователю либо судье «критически относиться к экспертизе... необходимо самому располагать достаточными познаниями в области применения научных методов к исследованию преступлений»⁶. Только комплекс специальных знаний позволяет провести экспертизу и дать обоснованное, всестороннее и полное заключение по вопросам, возникающим при расследовании ятрогенных преступлений.

Судебная экспертиза позволяет использовать при раскрытии и расследовании преступлений, а также при судебном рассмотрении уголовных дел широкие возможности современных научно-технических средств и методов экспертного исследования, расширяя тем самым познавательные границы следствия и суда, нередко являясь эффективным и важным способом установления существенных обстоятельств дела⁷.

На практике следователем производится так называемое предварительное исследование вещественных доказательств, документов, иных предметов, результат которого не фиксируется в материалах дела, а лишь дает возможность разрешить вопрос о назначении экспертизы. Следует отметить, что «в ряде случаев доступными следователю средствами нельзя выявить все признаки объекта, позволяющие, например, сделать вывод о тождестве предметов, но выявить их различие в силу отсутствия хотя бы одного из признаков следователь своими средствами может»⁸. Опираясь на сказанное, Е.В. Селина предложила дополнить УПК новым следственным действием, разновидностью осмотра – «сравнительный осмотр, включающий вывод следователя (возможно, и по вопросам идентификационного характера)»⁹. Данная точка зрения достаточно интересна, но, как нам представляется, на практике не может быть реализована. Так, предлагаемое решение противоречит ч. 1 ст. 176 УПК РФ: «Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Как мы видим, в представленной норме отсутствует положение, разрешающее формулирование вывода и закрепление его в протоколе, а норма указывает на то, что при данных следственных действиях происходит лишь обнаружение и объективная фиксация обнаруженных следов в установленных формах. А так как вывод будет носить субъективный характер следователя, тем более закрепленный в протоколе следственного действия, который согласно п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ является самостоятельным доказательством, он будет распространен на весь протокол или его отдельные положения (следы) и заранее может предопределять мнение сторон. И, как сам же автор и отмечает, «осмотр, по общему представлению, не предполагает выводов»¹⁰.

Решение данной проблемы мы видим в следующем. Следователь при производстве любого следственного действия должен проводить анализ полученной в ходе него информации и на основании этого осуществлять выдвижение версий по делу, изучать мотивы совершенного преступления, проследивать возникновение причинно-следственных связей (действия или бездействия) и направлять свою деятельность на полное, всестороннее и объективное проведение расследования. Из вышесказанного вытекает, что на современном этапе использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве с учетом их модернизации, обновления и совершенствования методик проводимых исследований требует от субъектов доказывания высокого профессионализма

и мастерства. Необходима более четкая привязка этих знаний к процессу расследования преступлений, особенно связанных с врачебными ошибками.

Примечания

- ¹ *Стеценко В.Ю.* Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 62.
- ² *Калинкин Ю.А.* Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 14.
- ³ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1987. С. 699.
- ⁴ *Селина Е.В.* Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 81.
- ⁵ *Калинкин Ю.А.* Указ. соч. С. 7.
- ⁶ *Рейс Р.А.* Научная техника расследования преступлений / Под ред. С.Н. Трегубова. СПб., 1912. С. 3–4.
- ⁷ *Парамонова Г.В.* Теория и практика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 46.
- ⁸ *Селина Е.В.* Указ. соч. С. 58.
- ⁹ Там же. С. 60.
- ¹⁰ Там же. С. 59.